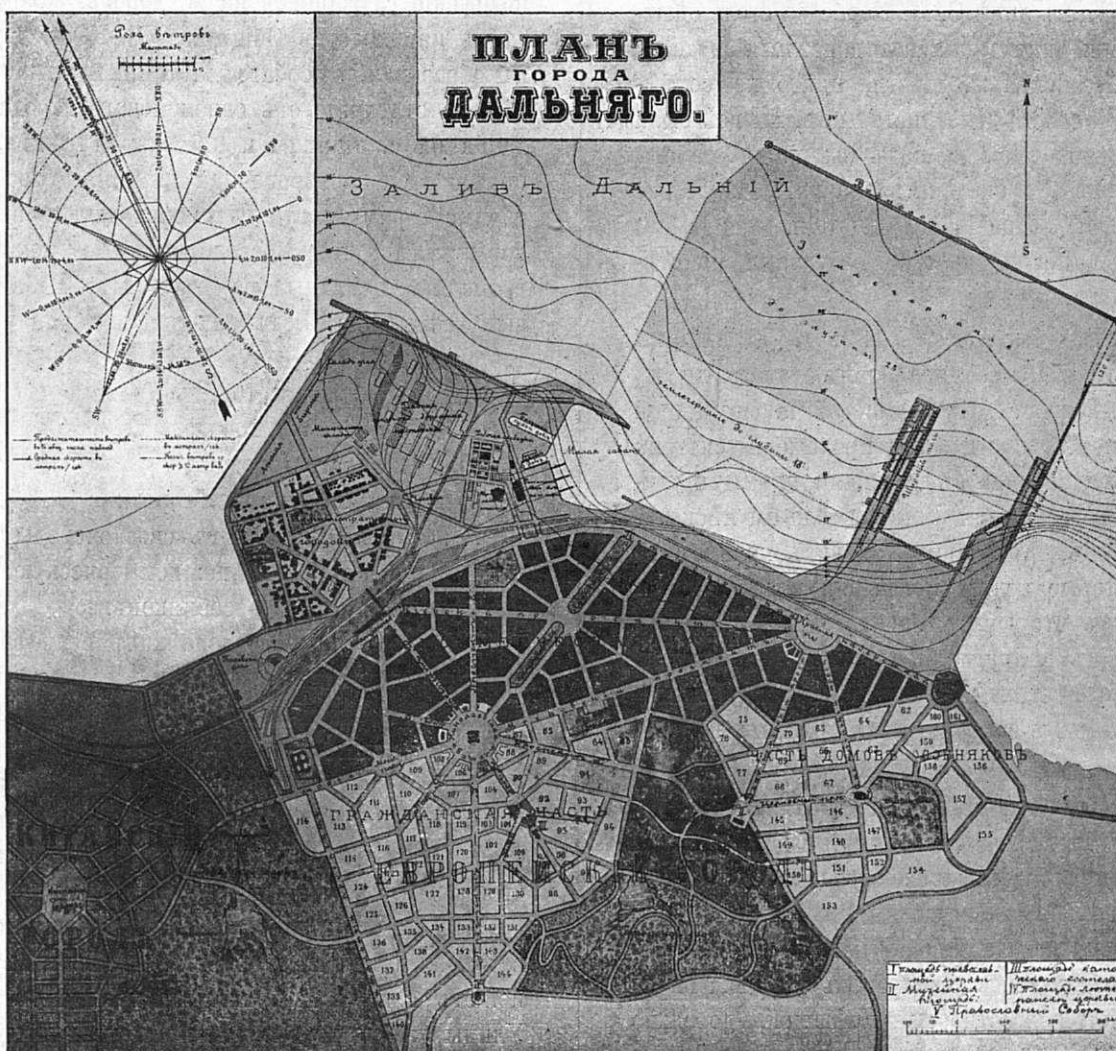

ЗОДЧІЙ.

ЖУРНАЛЪ АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ
ОРГАНЪ ИМПЕРАТОРСКАГО СПБ. ОБЩЕСТВА АРХИТЕКТОРОВЪ.

О проектированіи плана города Дальняго.

(Докладъ, читанный К. Г. Сколимовскимъ въ Императорскомъ Спб. Обществѣ Архитекторовъ 3 февраля 1904 г.).

Въ Маѣ 1899 года, я получилъ, по рекомендаціи профессора архитектуры А. Н. Померанцева, отъ Общества Восточно-Китайской ж. дороги приглашеніе состоять архитекторомъ при постройкѣ порта и города въ Дальнемъ. Принимать участіе въ основаніи конечнаго пункта великой сибирской магистрали, на берегу Великаго океана, который все болѣе и болѣе привлекаетъ взгляды и торговлю всего міра,—это задача великолѣпная, которой можно было увлечься. И дѣйствительно, почти всѣ высшіе агенты, назначенные въ Дальній, увлекались пред-

стоящими имъ работами; увлекался даже самъ маститый вице-предсѣдатель Общества, С. И. Керbedзь. До нашего отъезда на Востокъ, С. И. Керbedзь обрисовалъ намъ въ живыхъ краскахъ будущность и значеніе Дальняго, посредствомъ котораго громадныя богатства Манчуріи и Сибири должны были получить свободный выходъ къ Великому океану.

И такъ-же, какъ въ древности всемірная культура была сконцентрирована на берегахъ Средиземнаго моря,—какъ потомъ Атлантическій океанъ былъ сценой дѣйствій,

практично; но, сознавая выгоды и недостатки всякой изъ этихъ системъ, архитекторъ имѣетъ возможность, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, найти рѣшеніе соответствующее какъ рельефу мѣстности, такъ и будущему назначенію города.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ Императорскомъ СПб. Обществѣ Архитекторовъ.

Двадцатое очередное общее собраніе состоялось во вторникъ, 16 марта, подъ предсѣдательствомъ І. С. Китнера, въ присутствіи 39 дѣйствительныхъ членовъ, 2 членовъ-сотрудниковъ, 4 членовъ-соревнователей, 3 корреспондентовъ, 3 студентовъ и 7 гостей, всего 58 лицъ.

По открытіи засѣданія А. П. Максимовымъ былъ прочтенъ отзывъ комиссіи судей по конкурсу проектовъ больницы въ г. Самарѣ, который будетъ помѣщенъ полностью въ одномъ изъ послѣдующихъ номеровъ «Зодчаго». На этотъ конкурсъ поступило 30 проектовъ; первымъ изъ нихъ признанъ проектъ подъ девизомъ «Красное кольцо», авторъ—А. И. фонъ-Гогенъ; вторымъ—подъ девизомъ «Три концентрическихъ круга», авторъ—М. І. Китнеръ и третьимъ—подъ девизомъ «А въ кругѣ», авторъ—Б. Е. Огородниковъ. Кроме того, особо рекомендованы: вариантъ къ первому изъ упомянутыхъ проектовъ, признанный жюри наилучшимъ разрѣшеніемъ заданной темы, но не удостоенный преміи изъ-за нарушения нѣкоторыхъ условій заданія, и проектъ подъ девизомъ «Здоровье».

Постановлено выразить благодарность г.г. судьямъ за быстрое и основательное разсмотрѣніе предложеннаго имъ столь значительнаго количества проектовъ.

Докладчикомъ выступилъ Н. К. Рерихъ, сдѣлавшій сообщеніе: «По старой Руси».

Настоящее время, по словамъ г. Рериха, въ отношеніи древности, характеризуется незначительностью количества старинныхъ памятниковъ, хорошо сохранившихся и еще не тронутыхъ неумѣлой реставраціей, не говоря уже о грубой порчѣ, вродѣ покрытія фресокъ штукатуркой, вывоза кирпича съ памятниковъ на постройку, разрушенія городища для нуждъ желѣзной дороги. Минувшимъ лѣтомъ передъ докладчикомъ послѣдовательно прошелъ рядъ памятниковъ древности Средней Россіи: московщина, смоленщина, вѣчевые города, Литва, Курляндія и Ливонія. Впечатлѣніе отъ состоянія, въ которомъ находится большая часть этихъ остатковъ старины, было самое безотрадное. Грозныя башни и стѣны заросли березками и кустарникомъ; величавые, полные романическаго блеска соборы задавлены кольцомъ позднѣйшихъ пристроекъ и хибарокъ. Однимъ словомъ, памятники стоятъ, окруженные врагами внутри и снаружи. Причину такого ихъ печальнаго состоянія надо искать, главнымъ образомъ, въ отсутствіи потребности у современнаго обывателя въ старинѣ, какъ въ жизненномъ лицѣ, родномъ его самымъ ближайшимъ исканіямъ и стремленіямъ, а также и въ недостаткѣ чувства общей красоты ея, несмотря на подробное, подчасъ, изслѣдованіе композиціи во всѣхъ деталяхъ.

Наглядный примѣръ этого отношенія являетъ собою наша старая, переставрированная церковная роспись: рѣдко кто сознаетъ, что передъ нимъ не странная работа грубыхъ богомазовъ, а превосходнѣйшая стѣнопись. А между тѣмъ, въ храмахъ ростовскихъ и ярославскихъ, у Ивана Предтечи въ Толчковѣ и т. д., мы видимъ чудеснѣйшія сочетанія: воздушные лазоревые тона рядомъ съ красивою охрою, красноватыя и коричневатыя одежды среди изумрудно-сѣрой зелени, по тепловатому свѣтлому фону летятъ грозные архангелы съ густыми желтыми сіяніями, въ бѣлыхъ хитонахъ, чуть-чуть холоднѣе фона. Нигдѣ ни золота, ни серебра не видно: вѣнчики свѣтятся одной охрою, стѣны—тончайшій бархатъ, ласкающій и нѣжащій взоръ. Вся живописная плѣскость использована на рѣдкость умѣло этими художниками, работавшими непосредственно, съ вѣрою въ свое дѣло. Само собою разумѣется, что привести въ гармонію такіа большія площади и справиться съ такими сложнѣйшими сочиненіями могутъ только даровитѣйшіе реставраторы, да и тѣ, въ лучшемъ случаѣ, лишь приближаются къ цѣльности старой работы. Это и неудивительно: надо много вкуса, чтобы связать значительную по содержанію картину съ достойнымъ ея орнаментомъ. Понятенъ поэтому ужасъ докладчика, узнавшаго про предстоящій ремонтъ того же Ивана Предтечи и живо вообразившаго себѣ послѣдствія, если разгуляется при задѣлкѣ трещинъ кисть артельного мастера по лазоревымъ фонамъ и по бархатной муравѣ.

Осмотръ древней росписи наводитъ г. Рериха на сравненіе прежней красивой жизни сильныхъ людей, у которыхъ искусство входило въ обиходъ и была инстинктивная потребность украсить всякую вещь ежедневнаго пользованія, съ нашей сѣрой современностью, характеризуемой штукатуркой и трафаретомъ не только въ частныхъ домахъ, но и въ музеяхъ, гдѣ всюду процвѣтаютъ нелѣпый штампъ и опошленная форма. Отсюда драгоценность для насъ памятниковъ старины. Но не хорошо, если передъ стариною въ ея жизненномъ видѣ является то же чувство, что и въ музеѣ, гдѣ какъ въ темницѣ, по остроумному замѣчанію де-ла-Сизеранна, заперты въ общую камеру разнороднѣйшіе, нерѣдко другъ друга исключаютъ, предметы и гдѣ не можетъ быть и рѣчи объ общей картинѣ древней жизни и ея характерныхъ чертахъ. Только когда памятнику приданъ живой видъ и возвращенъ ансамбль, которымъ онъ пользовался въ былое время, когда около него нѣтъ ни доходныхъ домовъ, ни казармъ, ни сараевъ,—его можно вполне оцѣнить, а затѣмъ уже и сокровища музеевъ представляются посѣтителю въ иномъ свѣтѣ. Тогда и музейныя вещи не будутъ для учащейся молодежи простымъ балластомъ, который необходимо знать вмѣстѣ со всѣми ужасами сухихъ датъ и справокъ, а, наоборотъ, онѣ явятся частью живого цѣлага, завлѣкательнаго и чудеснаго. А затѣмъ сама собою родится и потребность знать все относящееся до такой красоты, и учить этому насильно уже не придется.

Разбирая массовое движеніе въ поискахъ новаго стиля, приводящихъ нерѣдко за послѣднее время лишь къ насильственной стилизаціи природы, умышленному придумыванію новыхъ извивовъ формы и къ угловатой громоздкости, докладчикъ отмѣчаетъ, что настоящій стиль лежитъ не въ сознательномъ мудрствованіи: его даетъ лишь

необъяснимая гармонія жизни и инстинктивных стремлений, свѣжесть чувства, простота воспріятія,—словомъ область общечеловѣческихъ чувствованій, вся жизнь.

Однимъ изъ уголковъ, почва которыхъ плодотворна для стіля, г. Рерихъ считаетъ смоленское село Талашкино княгини М. К. Тенишевой. Спокойная, веселая работа, изученіе исконныхъ народныхъ творческихъ силъ, цѣлесообразные способы труда создаютъ здѣсь среди щедро разсыпанныхъ образчиковъ искусства чистую художественную атмосферу, отъ которой можно ждать не мало талантовъ. Здѣсь ученики изъ мѣстной молодежи наряду со спеціальной техникой работаютъ надъ развитіемъ композиціи; жители окрестныхъ сель сотнями и тысячами сходятся сюда на работу и знакомятся съ новыми мотивами украшеній и съ забытыми приѣмами живописи; въ здѣшнихъ красильняхъ варятся не ядовитыя химическія комбинаціи, а травы, кора и корни; здѣсь видишь воочию человѣка, могущаго своими руками изготовить вещь, имъ самимъ сочиненную.

Такіе уголки, какъ Талашкино, являются устоями національнаго, развитія мысли и искусства еще могущими бороться съ послѣдствіями народной псевдоцивилизациі, выражающейся въ гармошкѣ, пиджакѣ и фуражкѣ. Желаніе найти мѣстные уборы загнало изслѣдователя еще далѣе, въ села Торки и Шокшово. Тамъ еще можно найти сарафаны, фаты и повязки, но и они постепенно исчезаютъ по соображеніямъ чисто практическимъ: ходить въ обветшавшихъ нарядахъ молодежь не соглашается, а обновлять ихъ—нечѣмъ, ибо современный ситецъ и колѣнокъ спеціального изготовленія «для народа» не мыслимъ въ соединеніи съ чудной прежней набойкой съ ея ласковыми синими и бурными тонами, а дешевая церковная парча несравнима со старинной. Здѣсь уже вина падаетъ почти всецѣло на фабрики, дающія народу невозможную ткань.

Въ томъ же Шокшовѣ Н. К. былъ пораженъ стремленіемъ крестьянъ прежняго столѣтія придерживаться стариннаго церковнаго стіля. По чистотѣ формъ онъ отнесъ мѣстную церковь къ XVII вѣку, между тѣмъ какъ ей недавно исполнилось всего сто лѣтъ. Оказалось, ее строили крестьяне міромъ и нарочно хотѣли поддѣлаться подъ старину. Но молодое поколѣніе смотритъ на дѣло иначе и собирается переписать внутренность церкви картинами въ духѣ Дорэ.

Отъ этого мелкаго факта непониманія древнихъ памятниковъ докладчикъ перешелъ къ цѣлому ряду примѣровъ медленной, но безвозвратной гибели старинныхъ фундаментальныхъ построекъ. Знаменитые Гедиминовскій и Кейстутовскій замки въ Трокахъ; мѣстный замокъ въ Ковнѣ; старинный домъ временъ короля Владислава въ Меречѣ, на Нѣманѣ; древнѣйшіе костелы первыхъ вѣковъ христіанства въ Веллонахъ и Сапезишкахъ; старинные домики въ Кейданахъ и Ковнѣ; Изборскія башни, на которыхъ только кое-гдѣ уцѣлѣли слѣды узорчатой плитной кладки; знаменитый соборъ Юрьева—Польскаго, который гораздо интереснѣе Дмитровскаго храма во Владимірѣ и который весь облѣпленъ позднѣйшими пристройками отвратительнаго вида; красивыя Смоленскія стѣны, которыя чинятъ сверху и подкапываютъ снизу,—и не перечестъ всего погибающаго. Но не только отдѣльные памятники погибаютъ безъ призора или обезобразиваются реставраторами: эта судьба выпадаетъ на долю

цѣлыхъ городищъ. Цѣльныя, высокія мѣста мѣшаютъ намъ не меньше памятниковъ, и, если ихъ не удастся обезобразить сараями, казармами и кладовыми, то ихъ вывозятъ, какъ песокъ. Напр. красивѣйшій городецъ на Сарѣ подъ Ростовомъ весь искалѣченъ такою вывозкой. А между тѣмъ, по самому мѣстоположенію обыкновенно оказывается, что городища расположены красивѣе, чѣмъ позднѣйшіе города. Городище подъ Новгородомъ, рубленый городъ Ярославль, мѣста Гродненскаго, Виленскаго, Венденскаго и другихъ старыхъ замковъ служатъ тому нагляднымъ примѣромъ.

Наряду съ печальными картинами разрушенія, докладчикъ живо представилъ передъ слушателями красоту одного изъ ближайшихъ къ Петербургу памятниковъ—Пскова. Онъ рассказалъ, какъ хорошо сидѣть на берегу Великой передъ лицомъ сѣдого Дѣтинца въ виду Мирожскаго монастыря со старинными воротами и окнами. Подъ Дѣтинцемъ рынокъ, паруса и цвѣтныя мачты торговыхъ ладей. Все это красиво, близко отъ насъ и мало кому извѣстно. Немногіе бывали въ чудеснѣйшемъ мѣстѣ подлѣ Пскова—Печерахъ, одномъ изъ наиболѣе интересныхъ уголковъ Средней Руси по уютности, вѣковому покою, интереснымъ строеніямъ. Оббитыя литовцами стѣны спускаются въ глубокіе овраги и поднимаются на кручи; церкви XVII в. съ деревянными переходами на стѣнѣ и со звонницами окружены двориками, уставленными странными пузатыми зданіями краснаго и бѣлаго цвѣта. Все это оживлено толпой полувѣрцевъ—остатковъ колонизациі древней Псковской земли—сохранившихъ какимъ то чудомъ въ цѣломъ рядѣ поселковъ свои костюмы, обычаи, говоръ. Издали толпа вся бѣлая; и мужики, и бабы въ бѣлыхъ кафтанахъ, съ оторочкой изъ черной тесьмы незатѣйливаго рисунка по рукавамъ и поламъ.

По мнѣнію докладчика, старину и, въ особенности, старину народную, надо не уничтожать; наоборотъ, надо создать здоровую почву для ея жизни. Въ этомъ направленіи у насъ дѣлается очень мало, если не считать казенныхъ запрещеній разрушать памятники. Бѣда въ томъ, что люди, по своему положенію стоящіе ближе всего къ старинѣ, часто не имѣютъ о ней понятія; вмѣсто того, чтобы гордиться памятниками, близъ которыхъ ихъ поселила судьба, они дѣлаютъ все возможное, чтобы отдѣлаться отъ разспросовъ пріѣзжаго изслѣдователя. Старое поколѣніе мало знаетъ старину, ибо систематичной русской археологіи не больше четверти вѣка; молодежь ея тоже не хочетъ знать, ибо считаетъ старину принадлежностью стариковъ. Неправильно думать, что для ея поддержанія нужны только деньги. Въ художественномъ пониманіи старины дѣло не въ деньгахъ, но въ интересѣ къ ней, а на его возбужденіе въ обществѣ трудно рассчитывать, пока археологія будетъ оставаться сухо-научною и пока общество не приобрететъ особаго чутья, чувства красоты историческаго пейзажа, пониманія декоративности и конструктивности его.

Правда, за послѣднюю четверть вѣка существованія молодой русской археологіи сдѣлано не мало; но еще больше остается работы впереди, трудной и тонкой. Около старины все больше и больше накапливается задачъ, рѣшеніе которыхъ доступно ученымъ лишь въ единеніи съ художниками кисти и слова. А правильно понятая старина, заключилъ докладчикъ, можетъ быть не только прочной

научно-художественной основой, но и оплотомъ жизни въ ея ближайшихъ шагахъ.

Сообщеніе г. Рериха, сдѣланное живымъ, образнымъ языкомъ, дало наглядную картину старинныхъ русскихъ памятниковъ, прошедшихъ, кромѣ того, передъ глазами аудиторіи въ рядѣ туманныхъ картинъ и въ значительномъ количествѣ (до 70 экз.) рисунковъ, исполненныхъ авторомъ красками съ натуры. Благодаря докладчика отъ лица собранія, председатель отмѣтилъ рѣдкій случай, когда въ одномъ лицѣ соединяется живописецъ, архитекторъ и археологъ, что и обезпечиваетъ возможно полное освѣщеніе вопроса, и выразилъ пожеланіе, дабы и впредь г. Рерихъ отъ времени до времени не оставлялъ дѣлиться съ Обществомъ своими познаніями.

Мод.

Въ Обществѣ Гражданскихъ Инженеровъ.

Восьмое очередное собраніе Общества состоялось подъ председательствомъ Н. В. Дмитриева.

Заслушанъ докладъ Э. Г. Перримонда: «отчетъ о VI-мъ Русскомъ Водопроводномъ Съѣздѣ», состоявшемся въ Н.-Новгородѣ осенью 1903 года. Предсѣдателемъ съѣзда былъ избранъ мѣстный городской голова г. Мегорскій, товарищемъ предсѣдателя—проф. Тимоновъ, который и велъ засѣданія съѣзда.

Сдѣлавъ общую характеристику названнаго съѣзда, докладчикъ перешелъ къ разсмотрѣнію докладовъ и результатовъ дѣятельности комиссій, образованныхъ во время съѣзда. Докладъ г. Гусева—«историческій очеркъ водоснабженія и канализаціи Н.-Новгорода»—вызвалъ живой интересъ. Какъ блестящая иллюстрація постепеннаго канализаціоннаго развитія города—былъ выставленъ на съѣздѣ проектъ канализаціи Н.-Новгорода исполненный Н. К. Чижевымъ. Типъ, принятый въ основу проекта, самый дешевый—раздѣльный. Послѣ основательной очистки, сточныя воды выливаются въ Волгу ниже города. Исполненіе проекта обошлось бы городу около 900.000 руб.; цифра, на первый взглядъ, небольшая, но тутъ-то каждый русскій городъ и сталкивается съ вопросомъ, практически почти не разрѣшимымъ. Дѣло въ томъ, что обыкновенно у городовъ нѣтъ свободныхъ денегъ; приходится прибѣгать къ займамъ, или къ повышенному обложенію населенія, что, при существующемъ предѣльномъ и ограниченномъ обложеніи городовъ совершенно невозможно. Къ сожалѣнію, у насъ не существуетъ обязательныхъ постановленій, которымъ подчинялись бы всѣ жители. Можетъ случиться, что цѣлые городскіе районы совершенно отвергнутъ дѣйствія городского самоуправленія, направленныхъ къ улучшенію жизни города,—что совершенно невозможно за границей, гдѣ для каждаго домовладѣльца всякое постановленіе городского самоуправления является обязательнымъ.

Проектъ Н. К. Чижова не подвергся критической оцѣнкѣ со стороны съѣзда, ибо самъ авторъ проекта на съѣздѣ не присутствовалъ.

Нижегородскій же водопроводъ подвергся критикѣ съѣзда, причемъ оказалось, что весь городъ употребляетъ воду, совершенно не очищенную. Когда весной вода въ

Окѣ даже на глазъ, имѣетъ мутный и желтый видъ, иногда употребляютъ химическіе реактивы, которые и освѣтляютъ воду—конечно, не очищая ее. Водопроводъ Нижняго состоитъ изъ двухъ сѣтей: пожарной и хозяйственной. Благодаря отсутствію постоянного расхода воды по пути, напоръ въ пожарномъ водопроводѣ совершенно достаточный, что и было продемонстрировано съѣзду на одной изъ площадей. Въ этой сѣти, однако, получается громадный осадокъ въ трубахъ, благодаря отсутствію фильтровъ. Хозяйственная сѣть, вслѣдствіе топографическихъ особенностей Нижняго, страдаетъ неравномѣрностью напора, а въ самыхъ высокихъ точкахъ города—даже отсутствіемъ напора. Г. Алтуховъ предложилъ воспользоваться излишней силой напора, существующей благодаря громадной разности отмѣтокъ въ нижнемъ районѣ города, и утилизировать эту силу для увеличенія напора въ верхнихъ участкахъ города помощью турбинъ, которыя и будутъ работать, не требуя лишней энергіи.

Докладывая о ярмарочномъ водопроводѣ, г. Гусевъ указалъ на трудность ухода и малой гарантіи полученія чистой воды фильтрами Зимина, примѣненными въ этомъ водопроводѣ. При прокладкѣ трубъ Макарьевского водопровода былъ примѣненъ очень удачный и крайне дешевый способъ прокладки трубъ при помощи вымораживанія грунта. Въ данной мѣстности обыкновенная прокладка трубъ, помощью шпунтовыхъ стѣнокъ, откачки воды и т. д., вызвала бы громадные расходы.

Проф. Тимоновъ сообщилъ результатъ своихъ трудовъ «о сортиментѣ водопроводныхъ чугунныхъ и желѣзныхъ трубъ». Солидный трудъ докладчика, также какъ и принятіе въ сортиментѣ метрической системы, были привѣтствованы съѣздомъ.

Далѣе заслушанъ докладъ постоянного бюро: «положеніе о постоянныхъ членахъ и группахъ водопроводныхъ съѣздовъ», причемъ постояннымъ членомъ можетъ считаться лицо, участвовавшее не менѣ, какъ на двухъ съѣздахъ.

Инж. Зиминъ доложилъ съѣзду о предполагаемомъ расширеніи Московскаго водопровода. Эта грандіозная сѣть будетъ питать рѣчной водой всю Москву, со всѣми ея пригородами. Въ виду отдаленности нѣкоторыхъ участковъ сѣти, а также для избѣжанія ударовъ въ конечныхъ пунктахъ трубъ, предположены контръ-резервуары, автоматически выпускающіе воду, благодаря которымъ трубы совершенно гарантированы отъ разрывовъ при переходѣ большого расхода воды на значительно меньшій.

Однимъ изъ самыхъ интересныхъ и современныхъ докладовъ на съѣздѣ былъ докладъ г. Плотницкаго «о порчѣ водопроводныхъ трубъ электрическими проводами», при чемъ было продемонстрировано нѣсколько трубъ, приведенныхъ электрическими проводами въ совершенную негодность.

Сообщеніе г. Зимина «объ очищеніи воды въ городахъ» и докладъ инж. Перлова «о Томскомъ водопроводѣ» можно отнести къ разряду описательныхъ докладовъ. Первоначально предполагалось объявить конкурсъ проектовъ Томскаго водопровода но обстоятельства такъ сложились, что отъ конкурса пришлось отказаться, предоставивъ разработку проекта одной фирмѣ, которая очевидно не могла удовлетворить всѣмъ требованіямъ современной техники. Достаточно указать, что въ Том-